

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.192-206>

EDN: DYBDKQ

Праздник жизни и надежды (традиции и ритуалы Навруза у каракалпаков)

З.И. Курбанова

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан
Нукус, Республика Узбекистан
sapphire71@mail.ru*

Резюме. В статье рассматривается празднование Навруза (*Наўрыз* – каракалпак.) – одного из наиболее значимых и почитаемых праздников в культуре многих народов мусульманского мира, включая Центральную Азию и каракалпаков. Несмотря на то, что Навруз не является религиозным праздником, он был официально признан в мусульманском Иране и широко отмечается в земледельческих оазисах Центральной Азии. В отличие от религиозных праздников, дата которых определяется по подвижному лунному календарю, Навруз, ежегодно празднуется весной по солнечному календарю, в день весеннего равноденствия. Этот праздник символизирует начало нового года, отмечая пробуждение природы и новый жизненный цикл. Навруз обладает глубоким символизмом и занимает важное место в традиционном мировоззрении центральноазиатских народов. Его празднование связано с почитанием природных сил, единением человека с окружающим миром и ритуалами, направленными на обеспечение благополучия, здоровья и процветания в наступающем году. Это время радости, надежд и новых начинаний, когда люди собираются вместе, чтобы разделить трапезу, обменяться подарками и выразить добрые пожелания. В советское время традиционные праздники претерпели значительные изменения: масштабы религиозных и народных торжеств уменьшились, и из официальных публичных мероприятий с массовыми гуляньями они трансформировались в семейные праздники. Такая же участь постигла Навруз. Широкие народные гулянья Навруза сначала сократились до торжеств местного значения, а затем и вовсе исчезли. Возрождение праздника связано с постсоветским периодом. Сегодня Навруз является неотъемлемой частью культурного наследия народов Центральной Азии. Праздник сохраняет связь с вековыми традициями и передается из поколения в поколение.

Ключевые слова: Навруз, сумелек, *наўрызлык гөже*, весеннее равноденствие, народный праздник.

Для цитирования: Курбанова З.И. Праздник жизни и надежды (традиции и ритуалы Навруза у каракалпаков). *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 192–206. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.192-206> EDN: DYBDKQ

The holiday of life and hope (traditions and rituals of Nowruz among Karakalpaks)

Z.I. Kurbanova

Karakalpak Research Institute of Humanities

Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan

Nukus, Republic of Uzbekistan

sapphire71@mail.ru

Abstract. The article examines the celebration of Nowruz (*Nowryz* among the Karakalpaks), one of the most significant and revered holidays in the culture of many peoples of the Muslim world, including Central Asia and the Karakalpaks. Despite the fact that Nowruz is not a religious holiday, it has been officially recognized in Muslim Iran and is widely celebrated in the agricultural oases of Central Asia. Unlike religious holidays, the date of which is determined by the movable lunar calendar, Nowruz is celebrated annually in spring of the solar calendar on the day of the vernal equinox. This holiday symbolizes the beginning of a new year, celebrating the awakening of nature and a new life cycle. Nowruz has a deep symbolism and occupies an important place in the traditional worldview of the Central Asia peoples. Its celebration is associated with the veneration of natural forces, the unity of man with the world around him, and rituals aimed at ensuring well-being, health, and prosperity in the coming year. It is a time of joy, hope and new beginnings, when people come together to share a meal, exchange gifts and express good wishes. During the Soviet era, traditional holidays underwent significant changes: the scale of religious and folk celebrations was diminished, and they transformed from official public events with mass celebrations into family celebrations. The same fate befell Nowruz. The extensive festivities of Nowruz were first reduced to local celebrations, and then disappeared altogether. The revival of the holiday is associated with the post-Soviet period, and today Nowruz is an integral part of the cultural heritage of the peoples of Central Asia. It retains its connection with centuries-old traditions and is passed down from generation to generation.

Keywords: Nowruz, sumelek, naürzylyq gözhe, vernal equinox, national holiday.

For citation: Kurbanova Z.I. (2025) The holiday of life and hope (traditions and rituals of Nowruz among Karakalpaks). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 192–206. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.192-206> (In Russ.)

Праздник Навруз, отмечающий наступление нового года по солнечному календарю, широко распространен среди народов Центральной Азии. Несмотря на региональные особенности его празднования, общим для всех является восприятие Навруза как праздника возрождения природы, символизирующего жизнь и надежду на плодородный год. Согласно средневековому автору Наршахий, история этого праздника насчитывает более трех тысяч лет (Наршахий, 1993: 31). Современные археологические исследования подтверждают, что истоки Навруза восходят к периоду неолита (Ртвеладзе, 2003: 14–17). Средневековый энциклопедист Абу Райхан Мухаммед ал-Бируни, уроженец Хорезма и живший на рубеже X–XI в. в своем труде «Памятники минувших поколений»

упоминает Навруз среди праздников согдийцев и хорезмийцев – предков современных таджиков и узбеков. Особый интерес представляют сведения Бируни о традициях подготовки к празднованию Навруза. За 25 дней до праздника в каждом доме возводили семь невысоких колонн из сырого кирпича, на которых выращивали семь видов зерновых культур. Считалось, что семена той культуры, которая проросла быстрее других, предвещали обильный урожай в наступающем году, поэтому значительная часть посевных площадей засеивалась именно этими зерновыми (Бируни, 1968: 212).

Праздник Навруз имеет давние домусульманские корни. В исследовании О. Сухаревой подчеркивается, что празднование нового года (Навруз) отличалось от других праздников тем, что оно отмечалось не по лунному, а по солнечному календарю, в марте. Хотя традиция празднования нового года была канонизирована среднеазиатским исламом и сопровождалась мусульманскими молитвами, обряды, проводимые в этот период, сохраняли явные немусульманские корни и отражали множество черт ритуала празднования зороастрийского нового года (Сухарева, 1960: 23).

Навруз продолжал сохраняться и в мусульманский период. В XIX – начале XX в. праздник являлся официальным в центральноазиатских государствах, в частности, в Хивинском ханстве¹. Описывая празднование Навруза в Хиве Н. Лобачева, отмечает, что он отмечался в соответствии с придворным ритуалом. Накануне Навруза, за час до захода солнца к хану направлялся калантар – глава дервишской общины, с известием о наступлении нового года. Он приносил хану большой поднос, усыпанный разнообразными сладостями и фруктами. После получения от хана разрешения на празднование, глашатаи (*джарчи*) выходили на улицы и громким голосом извещали население о начале Навруза. В честь праздника на базарной площади Хивы устанавливалось до 200 юрт, предназначенных для размещения съезжавшихся гостей (Лобачева, 2001: 188).

Существовал народный Навруз, отличающийся от официального. Сроки их празднования были близки, но не совпадали полностью, поскольку в различных климатических зонах первая зелень – признак наступления весны – появлялась в разное время. Согласно данным А. Диваева, у казахов с Наврузом связаны три ключевые даты: 1 марта – древний общеказахский Навруз, 9 марта – персидский Навруз и 12–13 марта – Казыбек Наурыз, названный в честь казахского астронома, который пересчитал время прихода нового года (Наумова, Сураганова, 2021: 478). В то же время наиболее распространенным временем празднования Навруза считается день весеннего равноденствия, 21 марта. Этот период как наступление нового года отмечается не только у казахов, но и узбеков, туркмен, кыргызов. Так, у туркмен последним днем зимы считается 22 февраля, который празднуется как «*Шаруалар Наурызы*» (Навруз скотоводов), а между 17 и 22 марта отмечается «Навруз земледельческий»

¹ Территории в нижнем течении Амударьи на южном берегу Аральского моря, которые занимали каракалпаки в начале XIX века, были включены в состав Хивинского ханства.

(Мурадов, 2016: 354–355). У каракалпаков и узбеков Навруз также приурочен к 21 марта, что знаменует начало земледельческих работ и нового годового цикла (Есбергенов и др. 1998: 6).

Навруз, символизирующий начало весенних посевных работ, имеет тесную связь с различными фенологическими и метеорологическими наблюдениями в народной традиции. Важное значение придавалось погодным условиям в дни весеннего равноденствия, 21–23 марта, которые служили основой для дальнейших прогнозов погоды.

Празднование Навруза в Каракалпакском Государственном университете.
Март 2024 г., Нукус. Фото автора.

У каракалпаков существовала категория народных метеорологов-предсказателей, известных как *есапшы* (от слова *есап* – счет, подсчет). Эти специалисты внимательно следили за движением Солнца, устанавливая вертикальный шест в земле и определяя продолжительность дня по его тени. На основе этих наблюдений они рассчитывали сроки начала сева и сбора урожая (Есбергенов, 1980: 186).

Особое внимание *есапшы* уделяли погодным условиям в дни весеннего равноденствия, 21–23 марта, прогнозируя погоду на период называемый *бес*

конақ². Они оценивали вероятность возникновения иней *қырау* и заморозков в период с 17 по 21 сентября, что могло оказать серьезное влияние на озимые посевы. Например, если в дни равноденствия выпадала роса или дождь, это предвещало иней в сентябре; в то же время, если в марте наблюдался иней, то в сентябре ожидалась роса. Эти наблюдения имели важное значение для земледельцев, поскольку заморозки в сентябре могли причинить значительный ущерб озимым посевам.

Помимо наблюдений за движением Солнца и его тенью с помощью вертикального шеста, народные метеорологи-предсказатели применяли и другой метод прогнозирования погодных условий. Они вбивали в землю два колышка на расстоянии 8–10 шагов друг от друга и еще один колышек посередине, ориентированный на Солнце. В течение трех дней перед заходом Солнца они внимательно следили за тенью среднего колышка. Если в первые два дня тень оставалась точно посередине между двумя крайними колышками, а на третий день смещалась в южную сторону, это трактовалось как предзнаменование теплого и урожайного года. Однако, если тень среднего колышка уже на следующий день после начала наблюдений перемещалась на южную сторону, это считалось предвестником неблагоприятного года. В таком случае предполагалось, что холод наступит преждевременно, что приведет к сильным морозам, способным нанести ущерб озимым посевам (Есбергенов, 1980: 196).

Существовал целый комплекс обрядовых действий, направленных на обеспечение благополучия и плодородия в наступающем сезоне. Одной из распространенных традиций было обливание водой, брызгание ее на землю. Также принято было дарить подарки, качаться на качелях, одаривать близких сахаром. У хорезмских узбеков важным ритуалом было высаживание вокруг ритуальной тарелки семи различных злаковых культур на семи полосках земли. По всходам этих растений судили о качестве и урожайности злаков в предстоящем году. Кроме того, в день Навруза совершались омовения и обливание дождевой водой. Эти действия носили очистительный характер, символизируя обновление и готовность к предстоящим сельскохозяйственным работам (Лобачева, 1989: 12).

Перед празднованием Навруза у каракалпаков осуществляется подготовку к этому важному событию. В частности, приводятся в порядок дворы, улицы, дома и хозяйственные постройки. Семьи активно занимаются заготовкой продуктов питания для приготовления ритуальных блюд. В каждой семье расстилается *дастурхан*³, символизирующий изобилие и достаток. Разнообразие пищи, представленное на столе, согласно древним повериям, должно было обеспечить не только благоприятный, но и плодородный год.

² *Бес конақ* – пять холодных дней осени.

³ *Дастурхан* – традиционная скатерть у каракалпаков, которая создавалась с использованием мозаичного узора. В современном понимании *дастурхан* подразумевает скатерть, а также накрытый стол.

В преддверии Навруза готовится ритуальное праздничное блюдо – *сумелек*. Этимология этого слова восходит к древнетюркскому термину «сума», который обозначает пророщенную пшеницу или просо (Аширов и др., 2011: 447). *Сумелек* рассматривается как обрядовая, священная и лечебная пища, способствующая умножению рода. Исследователь Г.П. Снесарев, анализируя традиции приготовления сумаяк среди узбеков Хорезма, отмечает: «Основная цель обряда – достижение плодородия и благосостояния в текущем году – четко прослеживается во всех материалах. Поев сумаяка, будешь многодетной; детей будет столько, сколько крупинки в сумаяке; будет во всем обилие и богатство, все участницы сумаяка достигнут долголетия» (Снесарев, 1969: 212). В Хорезме же существовала традиция дарения готового сумаяк бесплодным женщинам, что подчеркивает его особую роль в ритуалах, направленных на улучшение семейного благополучия и плодородия.

Г.П. Снесарев, углубившись в истоки обряда приготовления сумаяк, прослеживает его параллели с культом умирающих и воскресающих божеств древности. Исследователь отмечает, что традиционно сумаяк готовили в дни посева зерновых культур, что акцентирует внимание на ключевой особенности данного обряда: ритуальное проращивание зерна воспринималось как магическое действие, способствующее успешному росту посевов. Эта аналогия позволяет рассматривать обряд приготовления сумаяк в рамках более широких представлений и практик, связанных с культом умирающих и воскресающих божеств растительного мира (Снесарев, 1969: 212–213). Исследователь ссылается на явление, хорошо известное из материалов религиозных учений Древнего Востока, которое, благодаря работам Д. Фрезера, получило название «садов Адониса». Фрезер утверждает, что наиболее убедительное свидетельство того, что Адонис являлся божеством растительности, особенно хлеба, представлено в так называемых садах Адониса. Эти сады представляли собой корзины или горшки, заполненные землей, в которую сеяли зерно, ячмень, разнообразные цветы и другие растения. За этими садами в течение восьми дней ухаживали женщины. На солнечном свете семена быстро проросли, однако, поскольку у побегов не было корней, они также быстро увядали. По истечении восьми дней эти сады уносились вместе с изображением мертвого Адониса и сбрасывались в море или источники. Подражая росту растений, люди надеялись обеспечить себе хороший урожай. Ускоренный рост хлеба и ячменя в садах Адониса должен был способствовать проращению семян, посеянных в полях (Фрезер, 1980: 380).

Как указывает Снесарев, среднеазиатский обряд сумаяк является осколком архаической стадии развития культа умирающей и возрождающейся природы. Его архаизм в сравнении с классическими садами Адониса проявляется в одном важном аспекте: участники обряда приобщались к сакральной плодотворной силе, заключенной в сумаяк, посредством его употребления. Это действие отражает естественное для примитивного сознания стремление многих народов получать силу убитого врага или, в приобщении к сакральной силе своего тотема через своего рода причащение (Снесарев, 1969: 214).

Сам процесс приготовления *сумелек* носит коллективный характер и представляет собой важное ритуальное действие в преддверии Навруза. Он способствует сплочению общины, поддержанию традиций и передаче культурного опыта от старших поколений к младшим. Высокое качество *сумелек*, приготовленного по особым рецептам и технологиям, также считается благоприятным знаком на предстоящий год.

Считается, что наиболее вкусный *сумелек* готовится в Чимбайском, Ходжейлийском и Кунградском регионах республики. Для его приготовления используется пшеница осеннего урожая, поскольку она обладает более насыщенным вкусом по сравнению с летними сортами. Перед началом процесса отбирается дом, в котором будет происходить приготовление, а семьи, участвующие в этом обряде, обязаны предоставить необходимые ингредиенты – пшеницу, сахар, масло и другие компоненты. Каждая семья вносит свой вклад в общее дело.

Процесс приготовления *сумелек* у каракалпаков возглавляла опытная и уважаемая женщина, которой помогали шесть участниц. Для ритуального блюда использовалось значительное количество пшеницы – от 25 до 30 килограммов, которая предварительно проращивалась. Подготовка пшеницы включала несколько этапов: очистку, веяние и промывание в теплой воде. После этого пшеница помещалась в мешок и дважды в день сбрызгивалась водой для обеспечения необходимой влажности. Когда начинали появляться ростки, пророщенная пшеница раскладывалась на ровную деревянную поверхность. Для успешного прорастания пшеницы было важно поддерживать теплую температуру в помещении, что способствовало активному развитию ростков и, в конечном итоге, качеству готового продукта. При соблюдении всех необходимых условий пшеница прорастала в среднем за 7 дней, хотя в некоторых случаях этот процесс мог занимать до 12–14 дней. Тщательная подготовка пшеницы была важным этапом в изготовлении высококачественного *сумелек* (Есбергенов и др., 1998: 11).

Приготовление *сумелек* состоял из нескольких этапов. Первоначально пророщенную пшеницу промывали и измельчали в ступе, получая солод. Затем пшеничный сок разводили водой и наливали в смазанный маслом казан. Далее в смесь добавляли муку, смешанную с перемолотым просом, что позволяло *сумелек* загустеть и приобрести характерный коричневый цвет. Чтобы предотвратить пригорание блюда, в казан помещали несколько грецких орехов или гладких камней. Согласно поверьям каракалпаков, тому, кому попадал камень, предрекалось счастье. Весь процесс приготовления занимал около суток.

В процессе варки *сумелек* производился ряд магических ритуальных действий. Женщины, участвовавшие в приготовлении ритуального блюда, до начала процесса приводили себя в порядок: купались, причесывали волосы, надевали праздничную одежду. В этот день в доме выпекались ритуальные лепешки *шелтек*, а сам обряд, называемый *ийис шыгарыу*, посвящался памяти усопших и в честь почитаемой святой Биби Патпа (Есбергенов и др., 1998: 12).

Начало приготовления *сумелек*. Март 2024 г., Нукус. Фото автора.

По завершении приготовления *сумелек* готовое блюдо равномерно распределялось между всеми участвовавшими семьями. Эти семьи затем угощали соседей и родственников, при этом принимавшие угощение произносили слова благодарности: «*Баҳарден баҳарге аман-есен шыққанымызга шүкир, ендиги баҳарлерге де аманлықта жетискеймиз*» (Благодарим, что благополучно прожили этот год, пусть и наступающий будет мирным и благополучным). Происходил обмен добрыми пожеланиями между членами общины.

Согласно традиции, семьи, пережившие горе или несчастье, не принимали участие в приготовлении *сумелек*. Возможно, это было связано с тем, что в таких семьях не могла быть принесена та позитивная энергия и благополучие, которые считались необходимыми для успешного проведения данного ритуального действия.

Другим ритуальным блюдом Навруза является каша (похлебка) *наўрызлық гәжә*. Для ее приготовления используется семь различных видов круп: сорго, рис, пшеница, просо, ячмень, маш и фасоль. В состав также входят соль и сливочное масло. При этом такие крупы, как сорго, рис и маш, традиционно варятся в цельном виде, без измельчения. Это может быть связано с реликтами древних верований, которые ассоциировали целостность зерен с концепциями плодородия и изобилия (Бекмуратова, 1980: 138).

Аксакал благословляет готовый *сумелек*. Март 2024 г., Нукус. Фото автора.

Число семь занимает значительное место в концептуальном содержании Навруза. Оно в культуре многих народов символизирует завершенность, абсолют, связь с духами предков, а также представления о счастье и смысле земной жизни.

В Хорезме *науруз гуджа* готовили с использованием семи злаков (Снесарев, 1969: 214). Число семь обладало сакральным значением в праздничном новогоднем угощении у сасанидских персов (Иностранцев, 1909: 88–89). При приготовлении *наурыз-коже* у казахов применяются семь видов продуктов, символизирующих семь элементов жизни: вода, мясо, соль, жир, мука, злаки (рис, кукуруза или пшеница) и молоко. Эти компоненты олицетворяют радость,

удачу, мудрость, здоровье, благосостояние, скорость, рост и божественную защиту (Тажибаева, 2019: 54).

Каждая семья стремилась приготовить много *гәжә* и угостить им как можно большее количество людей, так как существовало поверье, что от этого зависит хороший урожай и общее благополучие в наступающем году. Более того, угощение *гәжә* даже случайных путников считалось важным ритуальным действием. Лишь после того, как человек отведал *наўрызлық гәжә*, он официально вступал в новый годовой цикл.

После этого празднование приобретало характер народных гуляний, проводимых в специально отведенных местах. В сельской местности организовывались разнообразные развлекательные мероприятия, такие как конские скачки *ат шабыс* и бараньи бои *қошкар дүгиспе*. В городах же проводились состязания по национальной борьбе *гурес*, выступления канатаходцев и катание на качелях. Эти мероприятия придавали празднику Навруз особый колорит и радость, отражая богатое культурное наследие и традиции, сложившиеся у каракалпаков.

Қошкар дүгиспе. Март 2023 г., Кегейлийский район Каракалпакстана. Фото автора.

В первые десятилетия советской эпохи традиционные праздники, организуемые на уровне государства, претерпели значительные изменения. Масштабы религиозных праздников заметно сократились, и они трансформировались из официальных публичных мероприятий в более ограниченные, проводимые в семейном кругу. Аналогичным образом уменьшились масштабы традиционных народных праздников. Широкие народные гулянья Навруза сначала сократились до торжеств местного уровня, а затем исчезли вовсе. Тем не менее, в аулах продолжали сохраняться традиции приготовления обрядовой *гәжә*, *сумелек* и

*баўырсақ*⁴. Однако круг лиц, поддерживающих эти традиции, постепенно сужался, что свидетельствует о процессе утраты социальных практик в условиях новой политической реальности.

Ат шабыс. Март 2023 г., Кегейлийский район Каракалпакстана. Фото автора.

В этот период в Центральной Азии был введен в практику Новый год как государственный праздник, который отмечался повсеместно в стране в ночь с 31 декабря на 1 января. Для данного региона это событие стало новым культурным событием, отмечаемым как общественностью, так и в семейном кругу.

В этот период активно проводилась работа по адаптации старых праздников к новым социальным и культурным реалиям. Процесс трансформации традиционных праздников включал в себя не только изменение их формата и содержания, но и переосмысление их значения в контексте меняющегося общества. В 1950-е годы из арсенала традиционных праздников были отобраны те элементы, которые соответствовали современным реалиям, этническим стандартам и находили отклик у народа. На основе старых праздников, из которых были переняты традиционные формы развлечений и народных гуляний, в ходе длительных поисков были созданы современные праздники, такие как Навруз и праздник урожая – *зурэат байрамы*.

Несмотря на то что в Узбекистане в конце 1960-х годов общественность приняла решение о ежегодном праздновании Навруза (Лобачева, 1975: 129), в Каракалпакстане этот праздник не приобрел широкого размаха. По свидетельствам респондентов, в период с 1950-х по 1980-е годы празднование Навруза в Каракалпакстане проходило без значительной публичности. Начиная с 1960-х

⁴ *Баўырсақ* – это ритуальное блюдо, состоящее из ромбовидных кусочков теста, обжаренных в масле.

годов, в некоторых районах праздник стал отмечаться скрытно, поскольку был признан религиозным и, следовательно, подвержен запрету. Это признание было обусловлено тем, что, несмотря на явно немусульманское происхождение Навруза, его празднование нередко сопровождалось мусульманскими молитвами и ритуалами (Сухарева, 1960: 23).

Ситуация радикально изменилась в начале 1991 г., когда Навруз получил статус государственного праздника и стал широко и официально отмечаться в регионе. По воспоминаниям Ю. Палуаниязова, после 1991 г. Навруз стал праздноваться с особым воодушевлением, и организаторы стремились проводить его в атмосфере приподнятого настроения. Празднование часто проходило в полевых условиях, где в полевых станах бригад накрывались столы, создавая тем самым атмосферу общности и единства. Важным элементом стало приглашение популярных артистов из Нукуса, которые исполняли песни на каракалпакском, узбекском и казахском языках. Кроме того, в рамках празднования организовывались различные состязания, для участников которых выделялись призы (Палуаниязов, 2009: 374).

В соответствии с положениями Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., праздник Навруз был включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Этот элемент был дополнен и расширен в 2016 г. по совместной инициативе таких стран, как Афганистан, Азербайджан, Индия, Исламская Республика Иран, Ирак, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан и Узбекистан.

Таким образом, в постсоветский период празднование Навруза в Узбекистане прошло путь от скрытого, полузапретного статуса до официального признания на государственном и международном уровнях как важной части нематериального культурного наследия региона (Representative ..., 2024).

Праздник Навруз имеет глубокие исторические корни и огромное культурное значение для народов Центральной Азии. Он олицетворяет не только начало нового года, но и надежду на плодородие, благополучие и гармонию с природой. Для этнических групп региона он является одним из наиболее значимых праздников, тесно связанных с их культурными традициями, обычаями и историей. Навруз продолжает оставаться неотъемлемой частью культурного наследия народов Центральной Азии, воплощая в себе их вековые традиции, верования и представления о гармонии с природой и миропорядке.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

- Аширов А., Зунунова Г., Саримсаков А.* Календарные праздники, обычаи и обряды // Узбеки. Народы и культуры / отв. редакторы *З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова*. М.: Наука, 2011. С. 438–460.
- Бекмуратова А.Т.* Пища. Этнография каракалпаков XIX – начало XX века (материалы и исследования) / отв. редакторы *Т.А. Жданко, С.К. Камалов*. Ташкент: ФАН, 1980. С. 112–143.
- Есбергенов Х.* Верования и обряды, связанные с земледелием // Этнография каракалпаков XIX – начало XX века (материалы и исследования) / отв. редакторы *Т.А. Жданко, С.К. Камалов*. Ташкент: ФАН, 1980. С. 185–192.
- Иностранцев К.А.* Сасанидские этюды. СПб., 1909.
- Лобачева Н.П.* Формирование новой обрядности узбеков. М.: Наука, 1975.
- Лобачева Н.П.* К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии / отв. редакторы *Г.П. Снесарев, В.Н. Басилов*. М.: Наука, 1986. С. 6–30.
- Лобачева Н.П.* Общественная и семейная обрядность народов Средней Азии и Казахстана. Вторая половина XX века. (Этнографический аспект) // Расы и народы / отв. ред. *Г.П. Васильева*. М.: Наука, 2001. С. 182–208.
- Мурадов Р.Г.* Особенности счета времени у туркмен // Туркмены. Народы и культуры / отв. редактор *Н.А. Дубова*. М.: Наука, 2016. С. 348–355.
- Наумова О.Б., Сураганова З.К.* Календарь и календарные праздники // Казахи. Народы и культуры / под ред. *С.Е. Ажигали, О.Б. Наумовой, И.В. Октябрьской*. М.: Наука, 2021. С. 473–489.
- Палъаниязов Ю.* Өмир соқпақлары (Еске алыұлар, турмыс тәжірийбелери). Нөкіс: Қарақалпақстан, 2009.
- Ртвеладзе Э.В.* Навруз – праздник счастья и благоденствия // Эхо истории. 2003. № 1. С. 14–17.
- Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969.
- Сухарева О.А.* Ислам в Узбекистане. Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1960.
- Тажибоева Ш.А.* Символика числа семь в казахской литературе // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Серия филологическая. 2019. №3 (175). С. 451–459.
- Фрезер Дж.Д.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980.
- Абу Бакр Мухаммад Ибн Жаъфар Наршахий.* Бухоро Тарихи. Тошент: Шарк баёзи, 1993.
- Беруний Абу Райхон.* Қадимги халқлардан колган ёдгорликлар. Танланган асарлар. Том. 1. Тошкент: ФАН, 1968.
- Есбергенов Х., Есбергенова Т., Сейтмуратова Г.* Наўрыз халқымыздың миллий байрамы. Нөкіс: Қарақалпақстан, 1998.
- Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/nawrouz-novruz-nowrouz-nowrouz-nawrouz-nauryz-nooruz-nowruz-navruz-nevruz-nowruz-navruz-02097#identification> (дата обращения: 8.02.2025).

REFERENCES

- Abu Bakr Muhammad Ibn Ja'far Narshahi. (1993) *History of Bukhara*. Tashkent: Shark Bayozy Publ. (In Uzbek)
- Ashirov A., Zununova G., Sarimsakov A. (2011) Calendar holidays, customs and rites. In: *Uzbeks. Peoples and cultures*. Z.Kh. Arifkhanova, S.N. Abashin, D.A. Alimova (eds.). Moscow: Nauka Publ: 438–460. (In Russ.)
- Bekmuratova A.T. (1980) Food. In: *Ethnography of the Karakalpaks in the 19th – early 20th centuries (materials and research)*. T.A. Zhdanko, S.K. Kamalov (eds). Tashkent: FAN Publ.: 112–143. (In Russ.)
- Beruniy Abu Raykhon (1968). *Monuments of ancient peoples. Selected works*. Vol. 1. Tashkent: FAN Publ. (In Uzbek)
- Esbergenov Kh. (1980) Beliefs and rituals associated with agriculture. In: *Ethnography of the Karakalpaks of the 19th – early 20th century (materials and research)*. T.A. Zhdanko, S.K. Kamalov (eds). Tashkent: FAN Publ: 185–192. (In Russ.)
- Esbergenov Kh., Esbergenova T., Seytmuratova G. (1998) *National holiday of our unique people*. Nokus: Karakalpakstan Publ. (In Kar.)
- Frezer Dzh.D. (1980). *The Golden branch. A study of magic and religion*. Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)
- Inostrantsev K.A. (1909) *Sassanid sketches*. Saint-Petersburg. (In Russ.)
- Lobacheva N.P. (1975) *Formation of a new ritual of the Uzbeks*. Moscow: Science Publ. (In Russ.)
- Lobacheva N.P. (1986) On the history of calendar rituals among farmers of Central Asia. In: *Ancient rituals, beliefs and cults of the peoples of Central Asia*. G.P. Snesev, V.N. Basilov (eds.). Moscow: Nauka Publ.: 6–30. (In Russ.)
- Lobacheva N.P. (2001) Social and family rituals of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. The second half of the 20th century. (The ethnographic aspect). In: *Races and peoples*. G.P. Vasilyeva (ed.). Moscow: Nauka Publ.: 182–208. (In Russ.)
- Muradov R.G. (2016) Peculiarities of time counting among the Turkmens. In: *The Turkmens. Peoples and cultures*. N.A. Dubova (ed.). Moscow: Nauka Publ.: 348–355. (In Russ.)
- Naumova O.B., Suraganova Z.K. (2021) Calendar and calendar holidays. In: *The Kazakhs. Peoples and cultures*. S.E. Azhigali, O.B. Naumova, I.V. Oktyabrskaya (eds). Moscow: Nauka Publ.: 473–489. (In Russ.)
- Palo'aniyazov Yu. (2009) *Life lessons*. Nokus: Karakalpakstan Publ. (In Kar.)
- Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/nawrouz-novruz-nowrouz-nowrouz-nawrouz-nauryz-nooruz-nowruz-navruz-nevruz-nowruz-navruz-02097#identification> (accessed: 8.02.2015).
- Rtveladze E.V. (2003) Nowruz – a holiday of happiness and prosperity. *Ekho istorii* [Echo of history]. No 1: 14–17. (In Russ.)
- Snesev G.P. (1969) *Relics of pre-Islamic beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Sukhareva O.A. (1960) *Islam in Uzbekistan*. Tashkent: UzSSR Academy of Sciences Publ. (In Russ.)
- Tadzhibayeva Sh.A. (2019). Symbolism of the number seven in the Kazakh literature. *Vestnik Kazaxskogo natsionalnogo universiteta im. Al-Farabi. Seriya filologicheskaya* [Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University. Philology series]. No. 3 (175): 451–459. (In Russ.)

Сведения об авторе: Курбанова Земфира Ибрагимовна, доктор исторических наук (DSc), заведующий отделом этнографии Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (230100, ул. А. Тимура, 179А, Нукус, Республика Узбекистан); <https://orcid.org/0000-0002-3478-2042>; e-mail: sapphire71@mail.ru

About the author: Zemfira I. Kurbanova, Doctor Sc. (History), Head of the Department of Ethnography, Karakalpak Research Institute of the Humanities, Karakalpak Branch of the Uzbekistan Academy of Sciences (179A A.Timur St., Nukus 230100, Republic of Uzbekistan); <https://orcid.org/0000-0002-3478-2042>; e-mail: sapphire71@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 1.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised 10.02.2025

Принята к публикации / Accepted 27.03.2025